

Маяцкая Надежда

ЕСТЬ в цирке номера, неотделимые от имени исполнителя. Они уникальны. Их никто больше не демонстрирует. Уходит навсегда с манежа артист, и так же навсегда прекращает существование номер.

Таким единственным в своем роде считался аттракцион, созданный заслуженным артистом Петром Маяцким. Автор дал ему название: «Шар смелости». Это по-бый ажурный шар. Через люк туда входят люди. Они садятся на мотоциклы, включают двигатели. Бегают моторы, заглушая оркестр. Только скорость и рожденная ею центробежная сила удерживают машины от падения. Они несутся навстречу друг другу по отвесной поверхности, и на какое-то мгновение снизу, из зрительного зала, кажется, что это летают попавшие в клетку фантастические птицы.

«Шар смелости» был любимым детищем Маяцкого. И до этого он создавал оригинальные номера. Причем обязательно — с использованием техники. Может быть, в этом сказывалась его прежняя, доцирковая профессия: он был инженером.

Я хорошо знал Маяцкого. Гардеробная его напоминала механическую мастерскую. Здесь пахло не гримом, не пудрой, а машинной смазкой, бензином. На подзеркальнике лежала пропитанная маслом ветошь.

Это был человек строгих правил. Многие цирковые артисты живут по специальному режиму, а

«ШАР СМЕЛОСТИ»

Маяцкий придерживался его в особенности. Репетиции — в одни и те же часы, обед, отдых — тоже. Он и семью — жену Надежду и дочь Марину — подчинил такому же режиму. Это не было одержимостью. Просто Маяцкий был настоящим артистом цирка, влюбленным в свою профессию, и заботился, чтобы все исполнители аттракциона «Шар смелости», подобно спортсменам, всегда находились в надлежащей форме.

В начале марта 1968 года Маяцкие приехали в Москву. Только что они закончили выступления в Ярославле и теперь собирались на гастроли в Иркутск. А пока — кратковременная передышка. Остановились не в гостинице, а у своих друзей, также артистов цирка.

Маяцкий был полон новых замыслов. Ему хотелось создать номер, в котором отражались бы успехи советских людей в освоении космоса. В нем должна была происходить стыковка двух летящих под куполом ракет, переход гимнастов из одной ракеты в другую. Маяцкий с воодушевлением рассказывал об этом номере друзьям. Он был весел, шутил. Потом побежал покупать клюквенный торт. Вернувшись, легко, по-мальчишески, поднялся по лестнице. Похвастался: «Сердце у меня, как мотоциклетный мотор».

А на следующее утро внезапно почувствовал себя плохо. В приемном покое написал жене записку: «Позаботься об отправке имущества в Иркутск...» И вдруг — упал. Вбежали врачи, но их помощь оказалась уже бесполезной. Сердце, то самое, которое работало, как «мотоциклетный мотор», все-таки подвело.

Аттракцион «Шар смелости» в Иркутске так и не увидели. Со смертью руководителя и главного исполнителя номер перестал существовать. Сам шар все еще оставался в цирке в Ярославле, но теперь он представлял собой просто-напросто груду металла. Осиротевшие мотоциклы стояли с заглухими моторами...

Но цирк есть цирк. Когда подавленные внезапным горем жена и дочь Маяцкого, его партнеры по номеру немного пришли в себя, перед ними поневоле встал вопрос: что же делать, как работать дальше? Уйти совсем из цирка? Нет, это исключено. Недаром здесь говорят: «Кто хоть раз переступил барьер манежа, тот уже не в силах перешагнуть его обратно». Перейти в другой жанр, подготовить какой-нибудь простенький и легонький номер? А что если попытаться сохранить аттракцион, сделать так, чтобы «Шар

смелости» продолжил свое существование?

Теперь легко говорить и писать об этом, но тогда Надежда Маяцкая испытала немало сомнений. Прежде, при жизни мужа, роль ее в номере была, признаться, не очень сложной. Она появлялась в основном для «антуража», чтобы зрители могли сказать: «Смотри-те, женщина, изящная, хрупкая, а тоже работает на мотоцикле!» Сейчас же, когда Маяцкая осталась одна с дочерью, основная нагрузка в работе под куполом, если только в Союзгосцирке согласятся поручить ей руководство аттракционом, должна была впервые пасть на нее. Сумеет ли она с этим справиться?

Управляющий Союзгосцирком Ф. Г. Бардиан стал отговаривать пришедшую к нему артистку: «Вы хотите самостоятельно работать в шаре? Вдвоем с дочерью? Но это же абсурд! Вы же знаете, что такая работа даже не всякому мужчине под силу». Потом, подумав, сказал: «А знаете, это, пожалуй, здорово! Две женщины — в шаре под куполом. На мотоциклах. Исполняют сложнейшие трюки, демонстрируя свою отвагу и ловкость. Замечательно! Пробуйте!»

И вот артистки — в Ярославле. Вновь собран и поднят под купол металлический шар. Маяцкая са-

дится на машину мужа. Тяжелый, содрогающийся от собственной мощи мотоцикл. Репетиции идут два раза в день, каждая — по четыре часа. Руки затекают, устают держать руль. А ведь надо освоить все трюки, которые прежде исполнял Маяцкий. Самый сложный из них — «Мертвая петля». Надо разогнать машину и повести ее так, чтобы оказаться вниз головой. Маяцкая шла к этому трюку исподволь, постепенно. День ото дня, раз от раза она пускала мотоцикл все выше и выше и, наконец, набравшись решимости, устремилась на штурм самой верхней точки шара — его полюса. Удалось! Марина, стоявшая внизу, захлопала в ладоши, насколько это позволяли кожаные перчатки с раструбами.

А в перерывах между репетициями — заботы о горючем, о смазке, о ремонте двигателей, все то, чем раньше Надежде Маяцкой никогда не приходилось заниматься. А монтаж и демонтаж шара, многотонной машины, для перевозки которой требуются два товарных вагона и платформа? Это тоже не так просто, как кажется.

У Маяцкого всегда все шло гладко, а без него на первых порах то одно не клеилось, то другое. Когда после репетиций в Ярославле оборудование аттракциона

направили в Оренбург, где должна была состояться премьера, оказалось, что отсутствует одна из конструкций шара. А без нее никак нельзя начать монтаж. По чертежам многолетней давности, отысканным на дне чемодана, на Паровозоремонтном заводе срочно, в один день, изготовили новую деталь. Но выяснилось, что она не годится: подвели старые чертежи. Тем временем потерянная часть нашлась в Ярославле на... складе металлолома. И она уже была разрезана. Пришлось снова обратиться на тот же Паровозоремонтный завод, и сварщики за несколько часов соединили разрезанные куски. Премьера в Оренбурге состоялась в назначенный срок.

А потом были выступления в Астрахани, Симферополе, Ростове-на-Дону, и в каждом городе Маяцкие имели успех. Все, кто видел аттракцион «Шар смелости», отмечали, что он не просто механически восстановлен. Нет, произошло как бы новое рождение номера. Ведь в нем теперь работают только две исполнительницы, одна из которых еще совсем почти девочка.

И вот — Ленинград... Залит светом, сверкает позолотой огромный шар. Оглушительно трещат моторы, и две исполнительницы, мать и дочь, обе в белых кожаных костюмах, в гоночных шлемах, мчатся внутри шара. И цирк аплодирует мужеству.

М. МЕДВЕДЕВ

СТЕПАН ЛЕНИНГРАД

14 МАЯ 1969